

КАРЕЛИЯ-2013
параллельный мир
(путевые заметки)



Окраина пос. Рабочеостровск – декорация для фильма «Остров»

Маршрут: река Кузема – Белое море – Соловки – архипелаг Кузова.

Состав группы: 6 человек на 3 надувных байдарках «Щука-3».

Сроки: с начала августа 2013 г на две недели (4.07-19.07).

Цели: активный отдых, перезагрузка нервной системы.

Заброска: поезд Москва-Мурманск до станции Кемь следует 16 часов (2,4 тыс. с чел.), далее наняли машину до моста через реку Кузема 100 км (0,5 тыс. с чел.).

Часть первая – река Кузема

5 августа - пройдено 2 км.

Полтора часа мы тряслись в набитом туристами фургоне, пока не прибыли на место стапеля. Наши шумные попутчики, направляющиеся на порожистую Писту, высыпали из машины размять ноги и поглазеть на Кузему. От дороги открывался милый каждому карелофилу вид - спокойное, уходящее вдаль зеркало озера, обрамлённое частоколом леса! Под ногами замерла красноватая торфяная вода с крупными камнями и корягами на дне. В вечернем тёплом воздухе пахло свежестью, болотной сыростью и мочевиной. Природа излучала мир и доброту, как бы приглашая нас в гости.

Наслушавшись рассказов водителя о жарком и сухом Карельском лете, я с тревожным любопытством пошёл смотреть на исток Куземы, находящийся

под автомобильным мостом. Разглядев внизу каменистый ручеек шириной с байдарку, я испытал сдержанный оптимизм, но при этом укрепился в мысли, что первую стоянку благоразумнее искать выше истока реки на озере.

Сделав несколько памятных фотографий, наши попутчики весело набились обратно в «душегубку» и машина уехала. Мы спустили вещи к воде, за два часа собрались и в 9 вечера отплыли по направлению Нижнего Кумозера, надеясь найти на его берегах хорошее место для первой походной ночёвки.

Остановились в 2 км от стапеля за мысом. Скальный выход, чистый сосновый лес, ровное место под палатки. Тишина и покой растворены в окружающей природе, создавая непривычный для авантюриста комфорт. Всё пока чисто и сухо, тепло, светло до полуночи и мошки не кусают. Есть дрова, ягоды и достойный вид на закатное озеро. Будто это не поход, а пикник, для полноты ассоциации лишь отдыхающих не хватает... а вот собственно и они - пилят дерево в ночной тишине где-то по-соседству...

6 августа - пройдено 14 км.

Ясным утром по очереди купались. Заход в воду по скользким камням долгий и не удобный. Меня хватило углубиться лишь по пояс, а дальше пошли приседания с придыханием – вода ведь прохладная! А девчонки довольно долго плавали туда-сюда, резвились, пугая рыбу. Кстати, двух окуней грамм по 50 я всё же поймал (на спиннинг).

Настя в Карелии впервые. Я провёл с ней общеобразовательный ликбез, рассказывая и показывая, что характерно для этих мест и чем собственно край славится. Алиса в Карелии уже путешествовала в мае 2011 года на Лоймоле, где пережила снега, затяжные дожди, четырежды переворачивалась на опасных порогах. Сейчас в благодушной атмосфере Куземы она немного дезориентировалась - не испытывая необходимости бороться за существование, она плохо узнавала Карелию.

Юля тоже была в упомянутом "зубодробительном" походе по Лоймоле и тоже там тонула... С тех пор она мечтает плавать только по тихим и спокойным речкам Средней полосы России, но, к ее сожалению, таких маршрутов в моем графике найти трудно.

Покинув стоянку, мы вернулись к мосту и пустились в плавание по узенькой речушке. Нас ждали прямые чистые сливы и мелкие каменистые перекиды. Весла цеплялись за берега, ударялись о камни и скребли по дну. Но, не смотря на это, плыть по течению было приятно.

Сразу захотелось рыбачить. Забросил раз другой, вытащил маленького окушка, гармонирующего окраской и размером с речкой. Забросил еще и чуть не зацепил большого черного водолаза, похожего на валун. Вот так встреча! Вспомнился Папанов из фильма "Брильянтовая рука" и добычливая рыбалка Никулина на Черных камнях...

Но вскоре течение в реке иссякло, русло расширилось, и мы оказались в узкой протяженной долине озера Кузема. Берега радовали глаз скалами и соснами, солнце жарило, постепенно разогревая лень. Озеро наполнилось

широкими полями белых лилий, похожих на тропические цветы. Они притягивали всеобщее внимание и, будто юные невесты в свадебных платьях, были прекрасны!

Разморенные солнцем, решили остановиться на чай. Торопиться решительно не хотелось. Беспокоиться о графике маршрута было неохота. На берегу я сразу же снял спасжилет и больше его не надевал до самого моря! Моему дурному примеру никто не последовал, хотя бесполезные каски попрытали все.

Замечено, что после чая всегда плывётся лучше. Так и в этот день гребля пошла веселее, пока мы не уткнулись в завал. Силы, ранее пополненные козинаками, тут и пригодились. За завалом продолжалась полупроходимая мелководная шивера, где я предпочел плыть в одиночку. Моя жена и по совместительству матрос Юля, обошла препятствие по бережку.

А с Димой Куваевым здесь произошла неприятность - потеря спиннинга. Был спиннинг и сплыл! Пропажа обнаружилась в конце протяженной шиверы. Куваев уже собрался осматривать ее всю, как вдруг Дима Туркин опустил руку в воду и, словно факир из шляпы, извлек потерянную удочку! Это событие в моих глазах подтвердило добрый нрав Куземы, ее игривость и беззлобность. К сплаву по реке можно было относиться без опаски, как к красивой и приятной прогулке.

К вечеру вышли в озеро Кутно. Это последнее и самое крупное озеро на нашем пути, если не считать моря. Мне хотелось здесь встать лагерем на удобном красивом месте и искупаться. Поэтому, разглядев вдалеке светлую полоску пляжа, мы усердно наперегонки загребли к нему.

Место оказалось отличным, подходящим для лагеря и удобное для купания. Тут и остановились на ночлег.

7 августа - пройдено 20 км.

Сегодня мы покинули расслабляющие туриста озера, и ушли в реку. Я намеревался наверстать упущенное время, пройдя побольше километров, например 30, и в амбициозной программе минимум значился крупный правый приток Новая речка.

На входе обнесли разрушенный мост, настроились на пороги, но не тут-то было! Почти весь день плыть пришлось по извилистой реке с подболоченными берегами и при полном отсутствии течения.

Накручивать петли быстро надоело, да к тому же солнце продолжало расплавлять в организмах волю к движению. У меня это выражалось в тяге к рыбалке, разнообразящей монотонный процесс гребли. Замечено, что оценить ее оживляющую роль могут только участники, к коим не относилась большая часть нашего коллектива. Вот Дима Куваев, плывущий с Алисой, охотно поддерживал меня в ужении рыбы и торможении графика. А, например, Юля от постоянных остановок, однообразных видов и неутраченного солнца заскучала и к середине дня потихоньку заворчала.

Но главное недовольство постоянными остановками исходило от байдарки Туркина и Насти, в чьих рядах рыбаков не наблюдалось. Ворчание

Туркина начало нести угрозу здоровой атмосфере нашего похода, поэтому требовались решительные меры в привлечении его на нашу сторону. Короче говоря, его нужно было сделать тоже рыбаком, или пришлось бы существенно ограничить ловлю.

Отмечу, что операция "рыболов" имела полный успех. Туркин на ближайшей стоянке взял у меня свободный спиннинг, прошел экспресс обучение и неожиданно быстро выловил приличного окуня. После этого Дима сам стал устраивать мастер-классы Алисе и Насте, забрал свободный спиннинг к себе в байдарку и больше никогда не жаловался на рыбацкие остановки.

Встали на ночевку под редким сегодня порогом. Место хорошее, туристами облагорожено столом и лавочками. До Новой речки не дошли - хотя я это планировал, но сам же и поленился дальше плыть. Ребята меня охотно поддержали, особенно Алиса, пожелавшая хотя бы постоять на пороге, послушать полюбившийся на Лоймоле шум! Я же намеревался готовить рыбу (а это долго), которую мы совместными с Куваевым усилиями наловили и на уху и на жарёху.

И только Юля неожиданно пожелала плыть дальше во имя исполнения программы минимум! Видимо обидно было ей весь день грести ради плана, но так его и не выполнить?! Однако, оставшись с этой идеей в одиночестве, она не стала настаивать и вслед за мной пошла разгружать байдарку.

8 августа - пройдено 14 км.

Сегодня получился день рыбака.

Перед устьем Новой речки Кузема пошумела каменистыми шиверами и замерла плесом. Здесь началась хорошая рыбалка. Брали окуни и крупные щуки, последние большей частью срывались с тройника, порою захватив его с собой.

Больше всех впечатлений досталось Туркину Диме, который в течение 5 минут лишился двух блесен, а добычу так и не увидел! Я наблюдал, как таинственные "крокодилы" перекусывали прочную плетеную леску еще до того, как Дима замечал поклевку, т.е. прямо на забросе. Я тоже переживал, ведь снасти были мои, и после второго обрыва выделил Туркину стальной поводок. Третья щука, приплывшая на раздачу Туркинских "сувениров", осталась с носом и вынуждена была просто сорваться. Вскоре по дну прошел слух, что бесплатная раздача блесен закончилась, и все щуки до конца похода потеряли к Диминой снасти живой интерес.

И все же одного "крокодила" мне удалось перехитрить! Взял он тоже резво, прямо на забросе, который я выполнил в направлении плеснувшей хищницы. Несколько минут напряженной борьбы утомили добычу и, подведя поближе, я попробовал ухватить ее с лодки. Но не вышло, рыба оказалась слишком толстой. В итоге приказал Юле экстренно чалиться, вылез на берег, завел уставшую щуку на мель и трясущимися от напряжения руками выгреб ее из воды.

Это был самый крупный экземпляр за последние 10 лет (со времен реки Илексы). Длина щуки равнялась болотному сапогу, а ориентировочный вес... по скромному, чтобы не соврать, составлял килограмм 5! Эх, жалко, что не было безмена!

Вечером на благоустроенной стоянке, разбитой над порогом в окружении луж (последствия дождя), сушили промокшие вещи, варили двойную уху, коптили окуней и филе суперщуки. Последняя, на удивление, оказалась довольно жесткой и волокнистой, по-видимому, из-за старости.

9 августа - пройдено 16 км.

Сегодня порожистый день. Камней в русле много, а с водой напряг! Поэтому мы по порогам еле ползем: наполовину плывем, на четверть идем, в остальное время сидим на мели. Однако, в отличие от реки, на небе воды избыток и весь день нас обильно поливает дождь. Юля в этой связи оживилась и, бездумно рискуя видеокамерой, усердно принялась снимать.

К особенностям дня можно отнести отсутствие чайного привала и рыбалки. Несмотря на это наша скорость и итоговый километраж не впечатляют.

Вечером встали лагерем на эффектном пороге в паре километрах от деревни Кузема. Стоянка привычно обустроена: стол, кострище, полиэтиленовая туристская баня и даже запруда для купания. На скальном берегу густой сосновый лес, олений рог, а также грибы и ягоды.

Вообще благоустроенность Куземских стоянок находилась в противоречии с полным отсутствием людей. Вроде начало августа, самый сезон... может всех туристов малая вода распугала? Отмечу, что даже вокруг лучших стоянок еще встречаются сушины, что выгодно отличает Кузему от такой популярной реки, как Охта.

Туркин все время бурчит по поводу непривычно малой воды, возмущается. Своему терпеливому матросу Насте уже все уши прожужжал советами: как грести, куда вылезать, от какого камня отталкиваться. Она по его мнению все делает не так и капитанские наставления Димы стали привычным фоном нашего сплава, наравне с тихим шепотом пересохших шивер.

В непрерывной борьбе с обстоятельствами Туркин изобрел новый метод передвижения по маловодному порогу, назвав его "самокатной техникой". Сущность метода ясна из названия - при посадке на камни одна нога выносятся из байдарки и отталкивается от дна. Одновременно руки опираются на надувные борта судна, куда и переносится центр тяжести застрявшего организма. Новая техника показала свою эффективность только тогда, когда ей пользовался непосредственный виновник застревания. Поэтому для демонстрации своего изобретения Дима предпочитал плыть в байдарке в одиночестве, временно отправляя "бедную" Настю гулять по берегу.

10 августа - пройдено 17 км.

Вот речка и закончилась. Доплыли до деревни и по старой походной традиции отправились искать магазин. В пути заценили баню, украшенную самодельными флюгерами. На ее крыше девочка бежала по волнам, рыбак удил, на ветру трепыхались рыбки, тритоны, лазерные диски...

В магазине наши походные дамы набрали еще несколько килограмм сладостей. Стоя в сторонке, я вспоминал раскладку, половина которой была составлена из конфет и козинаков, и думал - вот моя школа!

Помимо вкусовости в магазине планировали купить батарейки для прожорливого Юлиного фотоаппарата. С этим фотиком отдельная история. Приобрели его перед самым отъездом только из-за возможности работы без подзарядки от двух пальчиковых батареек. Но на месте оказалось, что камера сажает их за час или даже быстрее, если снимать видео. По этой причине весь поход Юля пребывала в тревоге и беспокойстве, что батареек не хватит на самое интересное. Она даже снимать боялась, болезненно реагируя на каждое предупреждение камеры о кончающемся заряде. Говорить и думать она могла только о батарейках, а самое заветное ее желание касалось их пополнения.

Так вот, алкалиновых батареек в Куземском магазине не оказалось.

На дорожку выпили 2 литра молока, закусили килограммом зефира и поплыли к Белому морю.

По ходу нужно было сделать одно важное дело - залить пресной воды в гермомешки. Везти ее издалека не хотелось, памятуя о необходимости волочить байдарку по камням. В тоже время, из-за приливных явлений, вызывающих заход морской воды в реку, возникал риск упустить нужный момент.

Это и произошло - когда я собрался запастись водой, она оказалась уже солоноватой, хотя и текла в попутном направлении (отлив). Самое логичное решение было очевидно - чуть вернуться назад. Но я решил иначе, планируя спуститься в губу и сразу зайти в текущую параллельно речку Березовая. Этот странный крюк имел одно тайное преимущество - он оставлял надежду на посещение еще одного магазина, чтобы купить-таки Юле злосчастные батарейки!

Итак, полчаса выходили из Куземы, потом еще дольше заходили в Березовую. По мере движения по мелководью навстречу отливу я первый раз пожалел, что не запасся водой в Куземе. Но деваться уже было некуда, до пресной воды нужно было обязательно добраться. Становилось катастрофически мелко. Сначала я высадил Юлю, потом бросил байдарку, взял гермы и пошел пешком по топкому руслу. Пресную воду удалось набрать только метров через 200, после чего пришлось тащить полные гермы обратно к байдаркам, корячась и вторично проклиная себя за глупость!

Пока Юля с Куваевым Димой ходили в магазин, мы вскипятили чаю. На глазах начался прилив, что ознаменовалось поворотом реки вспять. Через час до места, где я набирал пресную воду, можно было без труда доплыть.

Тут обнаружилась пропажа неопределенных перчаток. В последний раз я их видел тогда, когда снимал с рук, набирая гермы. Ну все, утонули - подумал я, сел в байдарку и без особых надежд отправился на место водозабора. К своему удивлению я сразу же нашел одну перчатку прибитой к берегу. Воодушевленный быстрым успехом и плавучестью перчаток, я отправился искать вторую, и не без труда, но нашел - беглянка успела уплыть с приливной волной метров на 100 вверх по реке!

Дима с Юлей вернулись с новой порцией сладостей, подоспев как раз к чаю. Однако батареки они опять не купили.

Отплыли на закате. В море выходили по изменившейся реке, широкой и полноводной. Само Белое море к вечеру тоже стало другим, ветер и волна стихли. Солнце живописно садилось в висящие над горизонтом тучи. Байдарки скользили по воде легко и свободно. Глаза рыскали по водному горизонту в ожидании тюленей (заметил только одного) и приглядывались к берегам в поисках места для ночевки (таковых предостаточно, но в выходной большинство заняты отдыхающими).

Встали лагерем за поселком Поньгома. Место напоминает парк, оформленный в китайском стиле - по берегу разбросаны низенькие кряжистые сосны, много открытых ровных площадок, поросших брусникой и мхом, то здесь, то там лежат гигантские бревна и камни, а на заднем плане - простор моря, открывающийся почти отовсюду.

Опасаясь усиления ветра, ушли поглубже в лес, где нашли оборудованную стоянку со столом и кострищем. Легли спать поздно.

Часть вторая - Белое море мое...

Бывалый столичный байдарочник, который ни разу не путешествовал по Белому морю, просто лопух! Нет ни одной серьезной причины, чтобы в северной Карелии раз за разом доплывать по реке до устья и тут же уезжать, не пройдя по морю хотя бы 15-20 км. Глупо пропускать самое красивое, самое запоминающееся, самое-самое первозданное! Ведь Белое море - это скалистые острова, исполинские камни, тюлени, белухи, чайки, приливы и отливы, медузы, морские звезды, заросли фукусов, ламинарии и еще много всего необычного.

Большинство туристов в общении с морем ограничиваются дневкой близ устья сплавной реки. Это приблизительно тоже, что поход заменить пикником, т.е. убогий суррогат. По морю, как и по реке надо идти маршрутом: грести против соленого ветра, всходить на двухметровую волну, ночевать на островах... и только тогда, если не утоните, вам откроется его истинная суть, его суровый незлобивый нрав, его неповторимое северное очарование!

Скептик, конечно, может возразить, что на море есть серьезная угроза для жизни - море большое, холодное и порой бурное, плавать по нему нужно не на прогулочных байдарках, а на больших кораблях... хотя и на них рискованно, Титаник ведь утонул!

В ответ я скажу, что опасность Белого моря в среднем не больше, чем у карельской реки 3 категории сложности. У последней угроза для жизни сконцентрирована на коротких участках порогов. На море же она размазана более тонким слоем по всей открытой воде и зависит больше от погоды. Сложный порог на реке можно обнести – Беломорскую непогоду можно переждать. Конечно, сила морского ветра и волна порой изменяются довольно быстро - отплывая в штиль уже через час можно угодить в шторм! Но и на реке случается влететь в опасный порог без просмотра, а дальше уже выкручиваться по ходу.

Так что друзья туристы, до сей поры избегавшие непосредственных контактов с морской стихией, не будьте вы лопухами! Белое море летом вполне подходит для каботажного плавания на байдарке, а впечатлений от такого путешествия останется больше, чем на типичной карельской реке.

Для тех, кто все же не понял - Белое море реально "рулит", проверено неоднократно!

11 августа - пройдено 11 км.

К моменту выхода со стоянки подул свежий ветер, серое пространство большой воды заволновалось белыми барашками. Плыть приходилось против ветра и скорость наша была небольшая. Следуя от мыса к мысу, выбирались из внушительной губы на просторы открытого моря. Караван байдарок сильно растянулся, наше флагманское судно задавало курс.

Моего матроса Юлю очень беспокоило то, что при выборе курса приходилось значительно удаляться от берега. Она то и дело призывала меня к осторожности, как капризного ребенка уговаривают не безобразничать. Однако я решительно отметал все Юлины сомнения и авторитарно плыл по-прямой. Действительно, какой смысл делать крюк, держась у берега, если там волна только выше?

Погода продолжила портиться, к ветру и волнам прибавился дождь. Обогнув островной мыс Поньгома, мы пристали к берегу около стоянки гостеприимных туристов, вышедших нас приветствовать прямо к воде. Успев как следует промокнуть и замерзнуть, я не прочь был посидеть у огня с кружечкой горячего чая...

Однако в лагере нас ждал облом - хозяева обходились без костра, располагая только мангалом. От непогоды они прятались под хлопающим на ветру тентом, а из согревающих нутро напитков нам было предложено исключительно спиртное. Бедолаги признались, что их место не совсем удачное (это еще мягко сказано!), т.к. слишком ветреное и совершенно без дров. Нам они посоветовали подыскивать стоянку в южной части этого острова, где по данным разведки таких проблем нет. Еще нас предупредили, что, судя по погоде, на море туристский сезон закончился и наступает период осенних штормов (иными словами, пора отсюда валить)!?

Человек с ружьем на шее посоветовал нам не искать стоянку на материке, заговорщицки предупредив, что там по берегу бродит супермедведь, такой

здоровый, какого он еще не видел! Для демонстрации внушительного размера зверя, охотник неожиданно показал... кулак!? Я вспомнил старый анекдот про рыбака и пошутил, что таков, наверное, глаз монстра? В ответ смущенный мужчина нехотя уточнил, что речь идет не о глазе, а о кале, т.е. медвежьей какашке! Этот внезапный поворот разговора всех очень позабавил...

Отплыв от чужого лагеря несколько сотен метров, мы зачалились и пошли греться. Выбрали место, защищенное от ветра, нашли КУЧУ СУШНЯКА, быстро вскипятили воду под чай, подсушили у огня сырые вещи. Нам было тепло и комфортно в отличие от тех ребят на мысу, для кого лето уже закончилось...

После импровизированного обеда решили плыть дальше. Море слегка штормило. Сначала я старался держаться ближе к берегу, направляя байдарку к ближайшему мысу. Но на прибрежной мели мы угодили в такие высокие волны, что пришлось резко уходить от берега. Кроме того, ветер упрямо отворачивал нос лодки в открытое море. В итоге я решил не противиться стихии и взял курс на Медвежьи острова, маячившие где-то на сером горизонте.

До ближайшей земли, расположенной в пяти километрах, мы интенсивно гребли два часа, преодолевая сопротивление ветра, волн и дождя. Суда сильно растянулись, находясь на пределе видимости, то и дело мне приходилось оглядываться в поисках товарищей. По мере удаления от берега Юля запричитала с новой силой, в страхе проигрывая в мозгу разнообразные сценарии кораблекрушения.

Последними в строю выгребали Туркин и Настя. Не имея опыта борьбы с волной, ребята чувствовали себя неуверенно, равновесие и курс держали с трудом. Им казалось, что байдарку настойчиво увлекает в открытое море, а их отставание от товарищей все более нарастает.

Особо досаждала Туркину герма с пресной водой, зажатая у него между ногами. На крутых валах она раскачивалась вместе с байдаркой, угрожая общей устойчивости корабля и действуя капитану на нервы. В напряженной атмосфере такого плавания у ребят уже не осталось места для привычных разговоров, загадок, споров и скандалов. Речь шла только о выживании.

Наконец мы пристали к маленькому острову Ильин с намерением бивачиться. Особенно решительно был настроен Туркин, решивший, что снова в бурное море не поплывет ни за что!

При ближайшем рассмотрении оказалось, что в центре островка есть маленькая изба, которую мы и облюбовали в качестве пристанища. Крыша над головой и печка-буржуйка обещали надежную защиту от непогоды...

Прошло два часа. На улице по-прежнему лил дождь и завывал холодный ветер. Сидя плечом к плечу у накрытого стола, мы поглядывали в мокрое окошко и чувствовали себя как-то особенно уютно и защищенно.

12 августа - пройдено 28 км.

Вопреки прогнозу вчерашних туристов, с утра распогодилось: ветер изменился, вышло солнышко, море сразу стало более дружелюбным.

Греблось легко. По данным навигатора, средняя скорость байдарки составляла 7 км в час. Однако реальная скорость движения по маршруту всё же меньше с учетом всевозможных задержек (на чай, для фотосъемки и т.п.).

Одна из таких остановок состоялась у необычной островной избушки, построенной в стиле дачного домика. Высокая застекленная веранда, печка, внутри дома минимум мебели и вещей. На улице деревянный стол, навес из полиэтилена, маленький пустой огородик. Людей на острове не было. Мне пришло на ум, что этот аккуратный домик предназначен для сдачи приезжающим на море туристам.

Следующая остановка должна была стать чайной, но этому помешало следующее обстоятельство. Юля, изучая мою топографическую карту, внесла предложение заночевать сегодня у впадающей неподалеку Новой речки. Честно говоря, такой же план был у меня еще в Москве, но для его осуществления нужно было делать приличный крюк, в условиях отставания от графика выглядевший совсем нелогично. Конечно, "с первого взгляда", плыть в Новую речку не стоило: далеко, не по пути, без надобности (вода в гермах еще была). Но Юля нашла неожиданный стимул - ее воодушевляла возможность как следует помыться! У меня тоже имелся интерес - рыбалка в устье. Поэтому остальным я преподнес идею ночевки на реке в приукрашенном виде - Куваеву рассказал, ссылаясь на ГУГЛ, о необычных красотах реки, а Туркина соблазнил перспективой лососевой рыбалки. Никто не ожидал подвоха и возражений не последовало.

Первая очевидная трудность заключалась в том, чтобы успеть войти в речку до заката. Ударной греблей мы с этим справились. Но тут проявилась вторая проблема - требовалось доплыть до пресной воды.

На мутном гребне прилива, я полчаса упрямо забирался в реку. После просторного моря, прямое, мелководное русло, окруженное густым лесом, выглядело ущербно. Всю дорогу солнце нещадно слепило глаза, опускаясь к самой воде. В конце концов, оно предательски скрылось, а встречного течения все еще не было. В итоге мое терпение лопнуло, я бросил грести и стал ждать товарищей.

Они отстали еще в море, где наблюдали отдыхающего, похожего на корягу тюленя. Когда тот дал деру, они еще долго его искали и, может быть, даже ловили... потому и задержались.

Когда ребята прибыли, состоялся обмен мнениями: молодежь хотела назад, к морю, Юля же из чистого упрямства заметила, что растительность под нами уже речная, может еще чуть-чуть подняться? Тогда я принял компромиссное решение и... направил байдарку к берегу!

Место нашей новой стоянки оказалось своеобразным. Отличие заключалось в густом смешанном лесе, где преобладали лиственные породы, а вместо низкорослых сосен, привычных на море, царствовали исполинские ели в два обхвата.

Однако оценить неповторимость окружающего леса в надвигающейся темноте удалось не всем и не сразу. По-видимому, труднее всего это далось Туркину, который поначалу недовольно ворчал и при разгрузке судна кидался в своего матроса вещами. Причем больше всего возмущало Диму то, что его вещи не ловили, позволяя им упасть на грязную землю! Так как целью нападения была благодушная Настя, конфликт не получил продолжения и вскоре полыхающий праведным гневом Дима был потушен.

13 августа - пройдено 24 км.

Вчера мы удалились от моря почти на 4 км, но реки так и не увидели. Отлив прошел ночью, а утром нас ждала та же приливная вода, разлитая от берега до берега. Так что ни рыбалки, ни полноценного умывания не состоялось.

Гребной день получился хороший. Погода благоволила, море не тормозило. При выходе из Грязной губы (так называется устье Новой речки) вдаль заметили группу островов, среди которых выделялись два "бараньих лба" - Немецкий и Русский Кузова. Я на них очень хочу попасть, но сомневаюсь, что в этот раз получится.

Размеренно дошли до острова Сенцы, откуда показались вышки Рабочеостровска. Сделали чай и построили планы на будущее: сегодня доплываем до поселка, завтра уезжаем на Соловки, а там будет видно. Если найдется подходящий катер, переедем на Кузова, откуда уже вернемся своим ходом в Рабочеостровск. Для реализации такого масштабного плана нужно было торопиться, ведь отпуска у многих заканчиваются.

Вечерело. После вкусного чая ударно погребли к поселку. Путь пролегал между красивейших скалистых островов. Облака и море затейливо раскрасились закатным солнцем. На границе темных грозовых туч и голубого неба проглядывала радуга.

До Рабочеостровска добрались в сумерках. Пока я разведывал расписание катеров, идущих на Соловки, ребята организовали лагерь прямо за окраиной поселка. Сосновый лес вокруг снова напоминал парк, но теперь не японский, а карельский: чисто, светло, каменисто и исключительно мало дров.

Собрали суда, поужинали и сразу разбежались по палаткам в преддверии завтрашнего раннего подъема.

Часть третья - печальные Соловки

14 августа.

Встали в 6 утра, собрались и без завтрака пошли на пристань. Нас ожидал корабль Михаил Косяков с ценой билета 800 руб. за 2 часа плавания. Вот вам и "самый дешевый" вид транспорта в условиях сырьевого капитализма! Строго говоря, никакого билета и не было, мы отдали деньги и зашли на заполненный туристами кораблик. Но прежде, перед посадкой, какая-то обличенная полномочиями, важная тетя 10 минут проводила с пассажирами "политинформацию", из которой мы поняли только то, что на борт без

предварительно купленного билета нас могут и не взять! Но на деле все обошлось и мы поехали.

Плавание на корабле замечательно тем, что можно общаться с чайками. Первый час пассажиры развлекаются, угощая их хлебом и недоеденными пончиками, купленными втроедорога тут же. Чайки едят все, хватая угощение из рук, налету или с воды. Удивительно легко они парят над палубой, грациозно поджав лапки и зыркая по сторонам. Птицы будто привязаны к кораблю невидимыми нитями и не понятно, как их объемные тушки не падают?

На втором часу плавания верхняя палуба пустеет, многие спускаются в каюту греться. Там тесно и сонно. В носовой части развернута продажа шмоток "из Финляндии". От нечего делать я внимательно осмотрел все товары раза два, пока не нашел пару свободных сидений для себя и Юлии. Там мы и закемарили до конца плавания.

Наконец прибыли. Пассажиры высыпали на причал и потянулись к Соловецкому кремлю. Мы направились туда же в надежде устроиться в гостиницу. Но быстро решить жилищную проблему не удалось из-за отсутствия свободных мест. Тогда мы разделились - девушки, мечтающие о горячем душе, продолжили поиск гостиницы, а я пошел разведывать место для туристского лагеря.

На острове выделено отдельное место для палаточных лагерей, где за 150 руб. с человека в сутки можно разбить свою палатку. Желающих много, а места хорошего мало. Дров нет! С недовольным лицом я обошел всю территорию и только на правом краю за ручьем обнаружил пригодное для лагеря место, относительно уединенное и с дровами.

Однако воспользоваться этой находкой не пришлось, т.к. неутомимая в поиске чистоты Юля смогла-таки устроиться в шестиместный номер гостиницы за 550 руб. с человека в сутки...

Когда мы заселились, начался занудный дождь. Ребята отправились осматривать монастырь, а я завалился на мягкую кровать, где и провел в полусне почти весь день. Плохая погода разрушила последние планы, связанные с посещением дамбы Муксалма. Силы растерялись, желания закончились...

Вечером Юля уговорила меня посетить музей корабля и прогуляться вокруг кремля. Мероприятие отвлекло от тягостных переживаний, слегка оживило эмоции. Я видел, как по душе пришлись Юле серебристо-серые, мокрые Соловки. Она то и дело тянулась к фотоаппарату и вдохновенно снимала, не обращая внимания на дождь. При этом ее доброе круглое лицо излучало творческое удовольствие, заражая и меня позитивом!

К вечеру все проголодались. Из двух вариантов питания (готовка на костре или общепит) безвольно выбрали последнее.

Цены в кафе оказались кусачими, но отступать было уже поздно, и я заказал все самое дешевое. Однако ребята не поддались на "провокацию", не поняли моих намеков и с удовольствием закопались в меню в поисках самого экзотического беломорского блюда. Особой популярностью пользовались

салаты из ламинарии и рыба. Алиса с видом знатока заказала даже пивка! Кажется, что цены уже никого, кроме меня, не интересовали...

Расплата пришла позже вместе со счетом! Например, заказанный Юлей кусочек рыбки потянул, страшно сказать... рублей на 150-200!

На обратном пути заглянули на закрытие бардовского фестиваля - прощальный концерт, устраиваемый для соловчан. Но к моменту нашего прихода в зале остались только два десятка вялых завсегдатаев, измученных недельной бессонницей. Половина зала уже тихо спала. Мы подоспели прямо к финалу - ведущий объявил закрытие, все вокруг проснулись, встали и запели... только мы с Куваевым остались сидеть, так как не знали слов этой песни.

После возвращения в гостиницу я провёл инвентаризацию наших финансов и понял, что от туристической инфраструктуры (гостиниц, музеев, кафе, магазинов) пора сбегать в лес. Еще один такой затратный день, и на острове нам придется зимовать!

Часть четвертая - Кузова

15 августа - пройдено на байдарке 9 км.

Наутро я встал первым и отправился искать катер на Кузова. Надежд на успех было немного. Дошел до главного причала, застал там только круизный лайнер из Москвы и, куда не глянь, ни одного подходящего судна! Но тут мне повезло - у другого причала затаился небольшой белый корабль, на котором имелись признаки жизни. На палубе курил сонный человек, я подошел ближе и спросил его прямо, как говорится, внаглую: не на Кузова ли они плывут? К моему удивлению мужик подтвердил мою смелую догадку, но гостеприимства не высказал. Он заявил, что судно зафрахтовано их туристической группой, а до других им нет дела. Тогда я нашел капитана и договорился уже с ним: 700 руб. с человека, отплываем через два часа!

С чувством выполненного долга я вернулся в гостиницу к мирно кемарящим ребятам, объявил подъем и огорошил их новостью - мы сейчас же едем на Кузова! Сообщение было встречено со сдержанным пессимизмом. Быстрый завтрак, срочные сборы.

Через два часа наш корабль покинул Соловки и вышел в море. Мы устроились на верхней палубе. Снова вокруг развернулись широкие небесно-водные горизонты, а над головой зависли чайки.

Море умеренно качало. Наш кораблик плыл медленно со скоростью около 14 км/час. При попутном ветре байдарка идет 7 км/час! Я всю дорогу прикидывал, как бы мы тут плыли на байдарках? Поначалу, вроде, нормально, но ближе к цели волнение настолько разыгралось, что даже корабль стало заливать (палубу обдавало брызгами). Капитану пришлось корректировать курс, избегая особенно крупных волн. Все же хорошо, что мы не на байдарке - подумал я!

Через пару часов вошли в тень первых островов архипелага и вскоре приблизились к Немецкому кузову. Нашим глазам открылась следующая

картина: зажатый скалами узкий песчаный пляж уставлен палатками, у самой воды сгрудились люди, десятки людей, будто стоящих в ожидании корабля. Оказалось, что здесь приютился детский лагерь Красного Креста. Воспитатели проводят очередное послеобеденное мероприятие (игру).

Корабль подошел вплотную к скале и мы по трапу перешли на берег. Удивительно, но за все время плавания сидящие в трюме туристы-дайверы так нами и не заинтересовались: не захотели общаться, не пригласили к столу, не предложили погреться?!

Следующие несколько часов мы провели на острове: гуляли, чаевничали, собирали байдарки. Для прогулок Немецкий Кузов очень удобен из-за набитых троп и открытых скальных участков. Людей на острове довольно много, помимо детского лагеря есть еще несколько стоянок. У воды встречаются таблички, говорящие об особом природоохранном статусе данной территории (региональный заказник). Видели одну заимку на восточном берегу.

На плоской вершине острова обнаружили множество сейдов. Большая часть их, очевидно, "пионерский" новодел. Есть там и каменный лабиринт, истоптанный тысячами туристских ног. Но главным достоинством места являются экзотические виды на море и окрестные острова. Ты словно находишься в стае исполинских китов, одновременно показавших из воды свои серые спины... очень необычный, завораживающий ландшафт!

Покинули Немецкий Кузов мы уже ближе к вечеру. Пока собирались, наблюдали размеренную жизнь лагеря: мытье детьми пищевых котлов, парные гуляния, беседы тет-а-тет, рисование друг друга... Молодежь вела себя удивительно спокойно, излучая порядок, организованность и самодостаточность. Нами они совершенно не интересовались, обращая на туристов и байдарки не больше внимания, чем на окружающие камни и деревья!

Рядом с Немецким Кузовом располагался более крупный остров Русский Кузов. На его западном берегу мы и планировали заночевать. Однако, двигаясь вдоль берега, хороших мест для стоянки не виделось.

По пути спугнули нерпу, которая перед байдаркой сиганула со скалы в воду. Юля этот момент снова прозевала! В итоге за все время похода она так и не смогла разглядеть ни одного тюленя, о чем сильно сожалела.

В итоге простились с Русским Кузовом и поплыли искать стоянку на острова Коловар (Малые Кузова). Пересекая пятикилометровый участок открытой воды, снова окунулись во власть стихии: порывистый ветер, дождь, волна. Грозная черная туча пугающе надвигалась с моря, мобилизуя на усиленную греблю и рождая в Юлином воображении новые страхи.

Место для лагеря нашли на восточном берегу Южного Коловара. По моим данным, здесь должен был располагаться пляж. Кое-какой пляжик действительно нашелся, но встали мы в глубине острова, спрятавшись от ветра за прибрежными березками.

16 августа - дневка.

На следующий день сверился с картой и обнаружил, что до Рабочеостровска около 10 км. Чтобы как следует напитаться морем, этого показалось мало. Поэтому устроили дневку.

Программа мероприятий: прогулка по острову, сбор ягод, рыбалка. Но прежде пришлось слазить на ближайшую скалу за пресной водой. Найденные между камней дождевые лужи обеспечили нам "безбедное" существование.

Бродить по острову Коловар отправились без Туркина, который решил посвятить время морской рыбалке. А ведь еще десять дней назад Дима даже не думал о рыбной ловле!

Прогулка получилась интересной. Окружающая сказочная природа радовала глаз и настраивала на созерцательную волну. Хотелось замереть и любоваться испещренным островами морем. Хотелось заплыть на каждый из этих кусочков земли, изучить обстановку и остановиться где-нибудь лагерем. Хотелось подольше задержаться в этом дискретном, раздробленном водой мире, пока все его части не будут осмотрены и потроганы.

Наша команда на Коловаре настолько растворилась в природе, что стала напоминать стадо беззаботных обезьян. В авангарде цивилизационного регресса оказались девушки: Алиса, Настя и Юлия. Они охотно валялись на земле в россыпях алых ягод, заглядывались в тихие воды болотных луж, постоянно застревали то у муравейника, то у кустика черники - все им было или интересно, или вкусно! Я же в поисках лучшего вида носился по скалам, как макака. При этом я постоянно всех терял: останавливался, возвращался назад, замечал красную куртку Куваева и снова рвался вперед - настроение было какое-то изыскательское! Диме же приходилось дожидаться копошащихся в первобытном счастье женщин и снова идти искать непоседливого Кузнецова, т.е. меня.

Пожалуй, Куваев Дима остался тогда единственным, кто сохранил трезвость ума и групповую координацию. И это не удивительно, т.к. он всегда слыл человеком спокойным и рассудительным, надежным и обстоятельным. Все знают, что на Димыча можно положиться - он не проспит, не заленится, не забудет, не "забьет". Этим его качеством время от времени пользовались дежурные по лагерю, просыпающие подъем, при этом завтрак усилиями Димы все равно готовился!

Для меня символом правильности Куваевского образа стала его привычка чистить зубы после еды. У мужчин подобную тягу к гигиене полости рта я встречал, пожалуй, только у Ромы Печенкина в памятном сорокадневном походе по Саянам. За предшествующие молодые годы Ромин рот был запущен настолько, что на подступах к перевалу его измученные зубы выпадали целыми пачками! Естественно, усиленная гигиена полости рта была направлена на спасение остатков белозубой улыбки. Кстати, в походе я тоже порой беру щетку и пасту в руки, когда зубы слезно просят о себе позаботиться.

А вот у Куваева чистка зубов имела не лечебный, а чисто профилактический смысл, хотя... кто его знает? В любом случае он делал это регулярно: иногда усердно, иногда спокойно, но всегда тщательно.

Обойдя весь остров, мы спустились по крутому склону к воде и угодили в шикарный брусничник. Здесь на юго-восточном склоне ягода уже была темно-красной, большие гроздья так и просились в руки! В считанные минуты мы собрали пятилитровый кан и по берегу вернулись в лагерь.

Вечером с Димой Туркиным сплавали на рыбалку. Один он ничего не поймал и я решил дать ему мастер-класс. Пока ветра и приливные течения тащили байдарку в открытое море, мы сосредоточенно блеснили... Через час начало темнеть, а ни одной поклевки так и не случилось! Пришлось мастеру искать объяснение бесклевью в капризах моря и кознях погоды... хотя настроение наше совершенно не испортилось! Ведь добыча была не очень то и нужна, главное - процесс!

17 августа - пройдено 11 км.

Сегодня мы прощаемся с морем и заканчиваем поход.

Погода ясная. Ветер ниже среднего. Вода, в основном, спокойная, но попадаются участки с сильным течением или локальным волнением. Причем, направление волн бывает неожиданное, не соответствующее ветру. Иногда между зонами волнения и штиля прослеживается четкая граница, хотя рядом нет никаких видимых преград. Такая граница бывает приурочена к полосам приливных течений, порой очень сильных, расположенных либо между близкими островами, либо вдалеке от берегов на открытой воде.

Быстро дошли до Рабочеостровска. Неподалеку когда-то снимался фильм "Остров" с Момоновым в роли религиозного отшельника. С тех пор на берегу сохранилась церквушка, а на расположенном рядом скальном островке - каменный сарай.

Вот оно, кино! Кто бы мог подумать, что атмосфера таежной глухомани, так удачно созданная в фильме, в реальности соседствует с причалом порта?! А если бы режиссер забрался еще чуть дальше в море, в Кемские шхеры (на Кузова), то и сочинять ничего не пришлось - виды там сами по себе "марсианские", глухоманьские.

Мы побывали в обоих оставшихся после киношников постройках, даже внутрь заколоченной церкви пролезли через дырку в стене. При желании, в этом помещении можно было и потихонечку заночевать, там даже печка имеется. Но нам это было без надобности - хотелось уже сегодня добраться до вокзала в Кемь.

Сначала я планировал подняться вверх по реке Кемь до города, но встречный ветер и отлив грозили превратить этот план в ГИМОР. Поэтому в последний момент мы решили выбираться из Рабочеостровска на автобусе.

Место антистапеля устроили рядом с причалом у дороги, ведущей к автобусной остановке. Узнали расписание автобуса и стали собираться: подсушили лодки, на костре сварили и съели ужин, уложили рюкзаки.

Мимо нас по дороге ходили разные люди, некоторые останавливались и подолгу общались, обсуждая погоду, рыбалку, дожди на Амуре и пр. Один разговорчивый дядя на велосипеде представился ясновидящим и сделал несколько апокалипсических предсказаний погоды. В это же время какие-то дети настойчиво плескались в леденой воде Белого моря, прямо посреди залива. Каким образом им удавалось так долго не замерзнуть, было совершенно непонятно ни нам, ни ясновидящему...

Итак, мы собирались. Я убрал болотные сапоги в рюкзак, заменив их на ашановские сандалии. В походе последние использовались на стоянках как лагерные тапки, что негативно сказалось на их внешнем виде. Но это еще полбеды: сандалии были надеты на шерстяные носки, в них были заправлены замызганные походные штаны, выше "красовалась" нестиранная две недели куртка, а на самой макушке всклокоченной головы восседала полинявшая еще в прошлом веке кепка. Гардероб дополняла неторопливая ковыляющая походка и окружающая обстановка: лодочные сараи, свалка строительного мусора, пахучие кучи перегнивающих водорослей.

Когда я предстал перед Юлей в таком откровенном виде, она не смогла сдержать смеха и сразу полезла за фотоаппаратом. По ее мнению, Кузнецов дошел до нужной кондиции и теперь олицетворял собой образ БОБЫРЯ.

Для справки: бобырь - одичавший походник, что-то среднее между бобылем (замкнутость, аскетичность), богатырем и бобром (хозяйственность, скрытность). Издали может быть спутан с бомжем, но в отличие от последнего, как правило, имеет квартиру в Москве, сам обитает в тайге, ходит с большим рюкзаком и пахнет только костром.

Ода Бобырям

К концу любого запоминающегося похода настоящий турист должен немного одичать. Ведь чем длиннее поход, тем сильнее он меняет внутренний мир человека и его внешний облик. Эти трансформации часто пребывают в балансе - внутренний мир обогащается впечатлениями от путешествия при одновременном обветшании наружного "турфасада": одежды, прически, маникюра, финансов и т.п. Если турист по возвращению из леса выглядит свежо, как до поездки, значит, речь идет вовсе не о походе, а о каком-нибудь тоскливом пикнике!

Если же отправляющийся в путешествие человек уже на пути в поезд выглядит так, будто прожил в тайге месячишко, то знайте - перед вами настоящий походник, бродяга с богатым туристским стажем! Если при этом он в гордом одиночестве катит тележку с байдаркой и тащит гигантский станковый рюкзак, то поздравляю - вам улыбнулась удача наблюдать вылет редкой походной "птицы" - бобыря!

Бобыри произошли в те советские времена, когда культ денег в стране еще не существовал. Тогда многие обитатели городов, МНСы и ИТРы, тянулись к дикой природе на необъятные просторы своей великой страны. Они шли туда в брезентовых штормовках с самодельным снаряжением, друзьями и,

конечно, гитарой. В суровой и прекрасной атмосфере родной природы они стряхивали с чувств городскую шелуху, душевно раскрепощаясь, мобилизуясь и сплачиваясь. Тем самым формировалась новая культура, которую рискну назвать коммунистической.

За последние два десятилетия жить бобырям стало труднее. Общество потребления навязывает молодежи потребительские идеалы, оставляя бобыря все в большем одиночестве. Леса, реки и моря закрываются для свободного путешественника, приобретая разные "природоохранные" статусы. Вместо советского романтического туризма расцветает бизнес-сфера туристических услуг. На походах делают деньги, где уж тут место для бескорыстной романтики?...

Трудно приходится бобырю при капитализме, но он еще не вымер и держится за прежние идеалы. Настоящий бобырь ценит дикую природу, готов ей любоваться и с ней соперничать. Он не любит урбанистическую цивилизацию, хотя умеет в ней жить и работать. Он дорожит отдельными людьми, но избегает толпы. Он презирает частную собственность, прибыль, жизнь по расчету, общество потребления. Свои пожитки бережет, но, если нужно, охотно делится ими с другими.

Бобырь в походе не пользуется телефоном, не перемещается на вертолетах, не обращается в МЧС и не страхует жизнь в Росгосстрахе. Он не боится волков и медведей, хороший добытчик (рыбак, грибник, охотник), владеет техникой выживания в лесу. Он терпелив как верблюд, мудр как ворон и спокоен как дуб!

Бобырь является выходцем из технической интеллигенции, загнанной либеральными реформами "под плинтус". "На плаву" в последние годы пребывает богема, футболисты и финансисты, окруженные питательным раствором из "офисного планктона". Вся эта большая разрозненная куча нахлебников хомячит отощавший общественный пирог "за троих", "с трех сторон" и "в три горла", оставляя остальному народу малую краюху.

Бобырь не относится к обществу потребления и не любит "хомячков"! На "выборы" и митинги он не ходит, на бирже и в лотереи не играет. Сей персонаж почти что сказочный, вроде доброго лешего, бармалея или водяного. Он являет собой часть русской природы и ушедшей советской культуры!

Долой чужеродных хомячков-микимаусов! Да здравствует наш отечественный былинный бобырь-богатырь!

Заключение

Через день мы вернулись в Москву. Северная сказка с мшистыми лешими, мегарыбами и супермедведями, островами и бобырями закончилась, оставив в душе светлый жизнеутверждающий след. И не смотря на то, что поход немного затянулся, никто никуда не опоздал. Туристы сняли рюкзаки, отмылись, переоделись и, совместно с миллионом других горожан, опять

закрутили Мегаколесо Прогресса, которое, как вечный двигатель, не останавливается ни на секунду...

Кузнецов А.И.

август-октябрь 2013 года.

Подборка фото с Карелии-2013



Верхнее Кумозеро. Исток Куземы.



Поле лилий на реке Кузема



Порог на Куземе



Рекордный улов



Вечерние посиделки у костра



Стоянка на берегу Белого моря



Избушка на маленьком острове в Белом море (место ночёвки)



Соловецкий монастырь



Швартовка на острове Неметский Кузов



Вся наша команда



На архипелаге Кузова



Ягодное изобилие



Каменный лабиринт на вершине Немецкого Кузова



Вид с острова Южный Коловар (архипелаг Кузова)



Древний сейд на вершине Немецкого Кузова